

Возвращение к традиции или обновленчество?
Практика сооружения
православных храмов с открытыми алтарями
в России в 1990–2010-е гг.

Кирилл В. Постернак

*Государственный научно-исследовательский музей архитектуры
им. А.В. Щусева, Москва, Россия, kir-posternak@yandex.ru*

Аннотация. Тип сквозного иконостаса, открывающего для обозрения внутреннее пространство алтаря, неоднократно возникал в русской церковной архитектуре. Истоки его лежат еще в византийском зодчестве. В XX в. обращение к такому типу иконостасов оказалось созвучно идеям литургического возрождения, особенно популярным в среде русской эмиграции. В 1930–1960-е гг. в Западной Европе создавались иконостасы православных храмов с очень широкими порталами царских врат. В некоторых памятниках иконостас и вовсе растворялся, полностью обнажая алтарь. В Советском Союзе, напротив, идеалом алтарной преграды долгое время оставался высокий сплошной иконостас. Первые попытки устройства храмов с открытыми алтарями в постсоветской России относятся к 1990-м гг. Они встретили яростный отпор со стороны консервативной части церковного сообщества. Тем удивительнее, что подобные эксперименты нашли поддержку у священноначалия Русской православной церкви. На протяжении 2000–2010-х гг. в России был создан целый ряд храмовых комплексов с иконостасами открытого типа. Конструкция их весьма разнообразна: от подражаний византийским алтарным преградам до ажурных кованых иконостасов-решеток. Параллельно в официальной церковной печати обосновывалась допустимость такого типа алтарных преград с точки зрения православного богословия.

Ключевые слова: иконостас, алтарная преграда, алтарь, Русская православная церковь, литургическое возрождение, церковное искусство

Для цитирования: Постернак К.В. Возвращение к традиции или обновленчество? Практика сооружения православных храмов с открытыми алтарями в России в 1990–2010-е гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 4. С. 156–169. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-156-169

Tradition or renovationism?
Construction of Orthodox churches with open altars
in Russia in the 1990s – 2010s

Kiril V. Posternak

*Shchusev Museum of Architecture, Moscow, Russia,
kir-posternak@yandex.ru*

Abstract. Type of a through iconostasis, which opens the inner space of the altar to view, has repeatedly appeared in Russian church architecture. Its origins lie as far back as Byzantine architecture. In the 20th century the appeal to that type of iconostases turned out to be consonant with the ideas of liturgical revival, most popular among the Russian emigration. In the 1930s – 1960s in Europe, iconostases of Orthodox churches with very wide portals were created. In some churches, the iconostases disappeared, revealing the altar. In the Soviet Union, on the contrary, preference was given to high-blind type iconostases. The first attempts to construction churches with open altars in post-Soviet Russia date back to the 1990s. They met with fierce opposition from the conservative part of the church community. It is surprising that such experiments found support from the hierarchy of the Russian Orthodox Church. During the 2000s–2010s, a number of temple complexes with open altars were created in Russia. The design is varied: from imitations of Byzantine altarpieces open-work wrought-iron iconostases-lattices. At the same time, the official Church press justified the admissibility of such type of altar screens from the point of view of Orthodox theology.

Keywords: iconostasis, altar screen, altar, Russian Orthodox Church, liturgical revival, sacred art

For citation: Posternak, K.V. (2024), “Tradition or renovationism? Construction of Orthodox churches with open altars in Russia in the 1990s – 2010s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 156–169, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-156-169

В контексте конструирования новых религиозных практик на постсоветском пространстве заслуживают внимания новации в богослужении Русской православной церкви. Они не очень заметны со стороны, однако вызывают резкий отклик внутри церковной среды. Одной из таких новаций является радикальное сокращение размеров иконостасов, а в некоторых случаях даже полное удаление иконостасов из храмовых интерьеров.

Мы полагаем уместным предпослать данной статье небольшой исторический обзор. Исследованиями второй половины XX –

начала XXI в. достоверно установлено, что алтари раннехристианских и ранневизантийских храмов не имели иконостасов и отгораживались лишь невысокими барьерами. На протяжении нескольких столетий формы и убранство византийских алтарных преград усложнялись, и с VI в. более распространенным стал тип алтарной преграды в виде сквозного колонного портика, перекрытого мраморным, металлическим или деревянным архитравом – так называемый *тémплон* (τέμπλον). Темплон просуществовал в византийской архитектуре почти тысячу лет, до самого падения Константинополя [Лазарев 1967; Walter 1971; Epstein 1981; Gerstel 2006].

Аналогичные процессы происходили на западе христианского мира. Уже храмы лангобардов, вестготов и франков (вероятно, под византийским влиянием) оборудовались внутренними перегородками, охватывавшими алтарь и пространство хора перед ним. В позднесредневековый период ограды хора превратились в весьма масштабные сооружения [Jung 2012; Kroesen 2018].

Принципиальное расхождение между западной и восточной традициями относится к XVI в. На католическом западе после Тридентского собора большое внимание уделялось тому, чтобы главный алтарь и находящиеся на нем Святые Дары были хорошо видны из храма [Ким 2018]. Препятствующие этому высокие внутренние перегородки упразднялись. В то же время на Руси в XV–XVI вв. сложился уникальный тип многоярусного иконостаса, который высокой стеной поднялся между алтарем и наосом [Бетин 1970; Евсева 2000; Мельник 2000; Сарабьянов 2015].

Тем не менее тип открытого иконостаса время от времени возникал в русском храмовом зодчестве. В Петровскую эпоху были созданы иконостасы Преображенского собора в Нарве (1708, не сохр.) и Петропавловского собора в Санкт-Петербурге (1722–1727), представлявшие собой подобию триумфальных арок. При открытых царских вратах они полностью открывали алтарь взглядам молящихся. Арочные иконостасы создавались в эпоху классицизма (последняя треть XVIII – первая треть XIX в.) [Путятин 2009, с. 152–159].

В XIX – начале XX в. устройство невысоких алтарных преград стало правилом для храмов, построенных в византийском стиле [Катсон 2000]. Среди наиболее оригинальных произведений такого рода следует назвать нижнюю «Пещерную» церковь госпиталя в Царском Селе (1913–1914, арх. С.А. Данини; не сохр.) [Козлов, Кириков 2017, с. 55–59]. Ее «византийский» иконостас был сведен к парапету и двум киотам по сторонам царских врат. Над престолом была возведена широкая сень на четырех колоннах. Чтобы соблюсти привычную изолированность алтаря, завесу пришлось

протянуть на всю ширину иконостаса. Подобная композиция, но уже в формах неорусского стиля, была воплощена архитектором В.А. Косяковым в иконостасе Спасской церкви села Кукобой Ярославской области (1912, не сохр.) [Кириченко 2016, с. 113–119]. Замечательной находкой В.А. Косякова явилась надпрестольная сень, подвешенная на цепях, – элемент, заимствованный из русской церковной архитектуры XVII в.

В XX в. это направление в архитектуре иконостаса подпитывалось идеями литургического возрождения, особенно популярными в Русском зарубежье. Один из основателей общества «Икона» в Париже архитектор Н.И. Исцеленнов писал: «Стремление к духовной активности и к мистическому участию в Таинстве Евхаристии вызывает стремление сделать Святые Врата или очень низкими, или прозрачными для того, чтобы алтарь и священнослужитель <...> были не закрыты, но видимы молящимся в великий момент таинства. Закрытые наглухо Царские Врата влекут за собой, естественно, разделение, которое смущает верующих, а часто и священнослужителя, так как воспринимаются как духовный разрыв»¹.

В рамках этого направления был создан такой оригинальный памятник, как иконостас собора Трех святителей в Париже (первый вариант: 1930-е гг., не сохранился; ныне существующий иконостас: 1958–1960 гг., иконописцы Л.А. Успенский и монах Григорий [Круг]) [Постернак 2022, с. 303; Юрьева 2023, с. 73–75]. Через огромные арки двух царских врат он полностью открывает алтарь; дьяконские двери заменены завесами. По этому же типу выполнен иконостас церкви во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» и мученицы Женеьевы в Париже» (1966–1970 гг., иконописец Л.А. Успенский) [Постернак 2022, с. 303; Юрьева 2023, с. 76–77]. Примечательно, что сам Л.А. Успенский был горячим сторонником сохранения полного иконостаса в православных храмах, посвятил данной теме обширную статью [Успенский 1963].

В одном из приделов храма скита Святого Духа в Ле Мениль Сен-Дени (Франция) можно наблюдать уже почти полное растворение алтарной преграды (создана в 1960-е гг., иконописец монах Григорий [Круг]) [Постернак 2022, с. 303–304; Юрьева 2023, с. 86–88]. От нее остались только два низких столбика с царскими вратами и совсем небольшими иконами, а сверху – прут, на котором подвешивается церковная завеса.

Следует отметить, что в Советском Союзе модернизированные литургические практики были чертой, главным образом, обновлен-

---

¹ *Исцеленнов Н.И.* Иконостас (рукопись) // Юрьева Т.В. Иконостасы русской эмиграции. Ярославль: РИО, 2023. С. 181.

ческих группировок, находившихся в оппозиции патриарху Тихону и его преемникам. Так, основатель и лидер «Союза церковного возрождения» епископ Антонин Грановский в начале 1920-х гг. проводил богослужения на престоле, вынесенном на солею или даже в центр храма [Левитин-Краснов, Шавров 1996, с. 576–578]. У широких церковных масс такие новшества вызывали неприятие и отторжение. Более того, подобные опыты были дискредитированы на многие десятилетия, ассоциируясь с одиозными фигурами обновленчества и эпохой церковной смуты 1920–1930-х гг. Идеалом храмоздательства в Советском Союзе оставался сплошной многоярусный иконостас [Постернак 2022, с. 307–312].

Такое отношение к алтарной преграде в целом сохранялось и в постсоветский период. Впрочем, плохое состояние передаваемых верующим церковных зданий, а также тяжелое материальное положение общин вносили свои коррективы. Один из первых насельников Валаамского монастыря игумен Фотий (Бегаль) вспоминал: «Первое время мы без иконостаса служили»².

Вместе с тем на волне церковного энтузиазма 1990-х гг. в России вновь получили распространение идеи литургического возрождения. Один из лидеров этого направления священник Георгий Кочетков рассуждал: «И в богослужении надо укрепить реальность соучастия и сослужения всего народа Божьего как царственного священства, как особого рода удела Божьего. Поэтому клир не должен быть отделен от остального народа Божьего, как и алтарь от остальной Церкви. Вероятно, этому будет способствовать установление в новых храмах низких иконостасов и служение при отверстых царских вратах, как это делается во многих православных церквях русской и нерусской традиции за рубежом»³. Нетрудно заметить близость этого фрагмента приведенным выше словам Н.И. Исцеленнова.

Община, возглавляемая священником Георгием Кочетковым, располагалась в соборе Сретенского монастыря в Москве, лишь незадолго до этого возвращенного Русской православной церкви в плачевном состоянии. Отсутствие исторического иконостаса было

---

² Интервью со старейшим насельником Валаамского монастыря игуменом Фотием (Бегалем) // Валаам. Официальный сайт Валаамского монастыря. 28.05.2022. URL: <https://valaam.ru/publishing/765240/> (дата обращения 05.12.2023).

³ *Кочетков Георгий, священник*. Тезисы о самых неотложных пастырских нуждах нашей церкви // Православная община. 1995. № 8. URL: <https://pravoslavnaya-obshina.ru/1995/no28/article/svjshchennik-georgii-kochetkov-tezisy-o-samykh-neotlozhnykh/> (дата обращения 05.12.2023).

использовано для устройства открытого алтаря, отгораживавшегося лишь низкой решетчатой преградой и церковной завесой⁴. Очень скоро община Георгия Кочеткова стала подвергаться нападкам за свои «обновленческие» практики. В середине 1990-х гг. она была изгнана из Сретенского монастыря, а в соборе сооружен сплошной тябловый иконостас.

Подобные инциденты способствовали крайне осторожному отношению церковной общественности к открытым иконостасам. Лишь в единичных памятниках 1990-х гг. можно встретить расширение проема царских врат, часто при сохранении традиционной структуры многоярусного иконостаса – как, например, в храме свв. Космы и Дамиана в Шубине в Москве (иконостас работы иконописцев В. Коновалова, М. Пыжова, А. Масловой, Е. Волчковой, Е. Чуриловой)⁵. Часовня с открытым алтарем и низкой преградой в деревне Малая Гверстонь Псковской обл., созданная известным иконописцем архимандритом Зином (Теодором), осталась неосвященной⁶.

Тем удивительнее, что вопрос открытого алтаря спустя некоторое время был поднят по инициативе самих церковных властей. В 2010 г. в официальном издании Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, журнале «Церковь и время» появилась статья игумена Феоноста (Пушкова) под нейтральным названием «Царские врата. Символический смысл и практическое значение» [Феоност (Пушков) 2010]. В действительности она представляет собой апологию открытого алтаря. В статье приводятся многочисленные исторические и богословские аргументы в пользу того, что алтарное пространство должно быть обозримо из храма. Эта статья значительно обширней и обстоятельней, чем краткие рассуждения Н.И. Исцеленнова и священника Георгия Ко-

---

⁴ Фотографию 1994 г. см. в статье: *Котов А.* Архитектурные работы в Сретенском монастыре (1995–1998, 2004–2005 гг.) // Православие. ру. 15.02.2011. URL: <https://pravoslavie.ru/44736.html> (дата обращения 05.12.2023). А. Котов ошибочно приписывает создание этого иконостаса монахам Сретенского монастыря.

⁵ *Языкова И.К.* Иконостас храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине // Храм Космы и Дамиана в Шубине. URL: http://www.damian.ru/_about/iconostas.php (дата обращения 05.12.2023).

⁶ Свободный иконописец // АΝΑΣΤΑΣΙΣ. Подлинная история украшения нижнего храма собора Феодоровской иконы Божией Матери, рассказанная участниками и очевидцами событий / Авт.-сост. прот. А. Сорокин, А. Зимин. СПб., 2013. URL: <https://feosobor.ru/anastasis/licentia/> (дата обращения 05.12.2023).

четкова. По сути, она является программным текстом, призванным легализовать открытые алтари в православной традиции.

Факт появления такой публикации в официальном издании свидетельствует о том, что церковное священноначалие вовсе не было против подобных экспериментов. Тем не менее настороженное отношение к ним сохранялось. Во второй половине 2000 – начале 2010-х гг. открытые иконостасы соорудили исключительно в домовых храмах или приделах, доступ в которые ограничен.

Один из первых постсоветских храмов с открытым алтарем, который был освящен и действует в настоящее время, стала нижняя церковь во имя ап. Андрея Первозванного в храме Воскресенского скита на Валааме. Здание храма было возведено еще в XIX в., но при его восстановлении в начале 2000-х гг. было решено не воссоздавать утраченный интерьер нижней церкви, а оформить его заново. Проект был разработан архитектором А.А. Анисимовым при участии епископа Панкратия (Жердева) и реализован архитектором З.А. Батраковой⁷.

Подобно раннехристианским храмам, алтарь церкви Андрея Первозванного отгорожен низкой каменной преградой, не имеющей даже завесы. По сторонам царских врат на преграде установлены два киота с иконами, а над престолом сооружена сень на четырех колоннах, упирающаяся в низкие своды. Композиция напоминает алтарь «Пещерной» церкви госпиталя в Царском Селе и, вероятно, отчасти вдохновлена им. В данном случае устройство открытого иконостаса стало возможным, поскольку храм предназначался только для братии монастыря, и посторонние сюда не допускались.

Аналогичная конструкция, но значительно больших размеров, была сооружена в Сретенской церкви при детско-молодежном центре Данилова монастыря в Москве (2007–2012, архитекторы А.А. Анисимов, И.С. Земляков, Д.Е. Макаров)⁸. Структура алтаря здесь усложнена: обширная надпрестольная сень с золоченым куполом интегрирована в состав алтарной преграды, а на ее лицевой стороне появилась завеса.

---

⁷ Храм Андрея Первозванного с подобием Гроба Господня // Товарищество реставраторов. Мастерские Андрея Анисимова. URL: https://www.tovrest.ru/works/blagoukrashenie/detail/khram_andreya_pervozvannogo_s_podobiem_groba_gospodnya/ (дата обращения 05.12.2023).

⁸ Храм Сретения Господня в Свято-Даниловом монастыре // Товарищество реставраторов. Мастерские Андрея Анисимова. URL: https://www.tovrest.ru/works/blagoukrashenie/detail/khram_sreteniya_gospodnya_v_svyato_danilovom_monastyre/ (дата обращения 05.12.2023).

Много скромнее была оформлена церковь св. Серафима Петроградского при Отделе образования Санкт-Петербургской епархии, освященная в одной из аудиторий Отдела в 2014 г. Низкая ажурная преграда алтаря венчалась двумя аналоями, на которые ставились местные иконы небольших размеров. Алтарная завеса и надпрестольная сень отсутствовали. Это был учебный храм, что также являлось оправданием для открытого алтаря. В 2017 г. храм был перенесен в другое помещение и оформлен заново с устройством сплошного иконостаса.

Подобный храм с низкой деревянной алтарной преградой без завесы и даже без аналоев для местных икон до настоящего времени находится в здании Санкт-Петербургской духовной академии (реконструирован в 2014 г.)⁹.

Алтарная преграда нижней церкви Сретенского храма в поселке Красноармейское Ленинградской области при сохранении такой же упрощенной композиции выполнена из дорогих материалов: мрамора, смальты, металла (2014, автор проекта Д.Г. Мироненко) [Румянцева 2018, с. 34–35].

Уже упоминавшийся архимандрит Зинов (Теодор) стал автором двух близких по художественному решению алтарных комплексов. Первый был создан в нижнем храме Федоровского собора в Санкт-Петербурге (2007–2013 гг.) [Румянцева 2018, с. 29–33]¹⁰. Он родственен работам архитектурной мастерской А.А. Анисимова, состоит из низкой алтарной преграды без завесы и стройной надпрестольной сени. Местные иконы установлены на пилонах, поддерживающих своды храма, так что пространство алтаря ничем не заслонено и полностью охватывается взглядом. Жертвенник вынесен в северный компартимент алтаря.

Второй комплекс был устроен в нижнем храме Спасской церкви в Усове Московской области (2010 г.)¹¹. Здесь уже в каждом из трех

---

⁹ Домовый академический храм в честь Успения Божией Матери // Санкт-Петербургская духовная академия. Официальный сайт. URL: <https://spbda.ru/activity/church-service/academic-temples/domovuj-akademicheskij-hram-v-chest-uspeniya-bozhiej-materi> (дата обращения 05.12.2023).

¹⁰ См. также: ΑΝΑΣΤΑΣΙΣ. Подлинная история украшения нижнего храма собора Феодоровской иконы Божией Матери, рассказанная участниками и очевидцами событий... URL: <https://feosobor.ru/anastasis/> (дата обращения 05.12.2023).

¹¹ История села Усово и Спасский храм // Храм Спаса Нерукотворного образа в селе Усово. URL: <http://усовохрам.рф/> (дата обращения 05.12.2023).

восточных компартиментов был организован отдельный алтарь с низкой преградой и надпрестольной сенью. Форма сеней в боковых алтарях усложнена, ближе к итало-романским, нежели византийским образцам.

Следует отметить, что Спасская церковь в Усове была построена при покровении патриарха Кирилла и В.В. Путина, в то время премьер-министра¹². Таким образом, можно констатировать, что в начале 2010-х гг. открытые алтари перестали быть маргинальным явлением. Они уже не просто считались допустимыми, но одобрялись на самом высоком уровне.

Тем не менее создатели храмового убранства по-прежнему проявляли осторожность. Бóльшая часть открытых иконостасов 2010-х гг. принадлежит одним и тем же мастерам. Так, архимандрит Зинон (Теодор) совместно с петербургским иконописцем Ф. Давыдовым в начале 2010-х гг. выполнил открытый алтарь храма-часовни св. Леониды Египетского в поселке Ялкала Ленинградской области. В этом храме отсутствует надпрестольная сень, а две местные иконы расположены по сторонам алтарной арки, напоминая интерьер часовни в Малой Гверстони.

Аналогичное построение имеют алтари Покровской церкви в Зеленогорске Ленинградской области (2016, архитекторы А.А. Анисимов, А.В. Меньшова, О.А. Петрашко)¹³ и Казанского храма на Валааме (2021, автор проекта А.А. Анисимов при участии епископа Панкратия (Жердева), архитекторы А.В. Меньшова, С.С. Кантерин, О.А. Петрашко)¹⁴. Следует отметить, что А.А. Анисимов в настоящее время является одним из главных энтузиастов открытых иконостасов в русском церковном зодчестве, применяет их во многих своих проектах.

Помимо памятников с максимальным раскрытием алтаря, появляются компромиссные варианты иконостасов в форме сквозной колоннады по образцу византийских темплов. В качестве

---

¹² *Гамов А.* Патриарх Кирилл и премьер Путин открыли храм в селе Усово // Комсомольская правда. 05.07.2010. URL: <https://www.kp.ru/daily/24517.5/666706/> (дата обращения 05.12.2023).

¹³ Благоукрашение храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы // Товарищество реставраторов. Мастерские Андрея Анисимова. URL: https://www.tovrest.ru/works/blagoukrashenie/detail/khram_v_chest_pokrova_presvyatoy_bogoroditsy/ (дата обращения 05.12.2023).

¹⁴ Интерьер Казанского храма // Товарищество реставраторов. Мастерские Андрея Анисимова. URL: https://www.tovrest.ru/works/blagoukrashenie/detail/interer_kazanskogo_khrama/ (дата обращения 05.12.2023).

примера можно назвать иконостас домовый церкви св. Матроны Московской при санатории «Зеленая роща» в г. Пушкино Московской области (2016, архитектор Д.Н. Хомяков) [Румянцева 2023, с. 198–199]. Ряд колонок визуально отделяет алтарь от храма, образуя символическую преграду. Еще один вариант компромиссного решения представляют ажурные сквозные иконостасы в виде кованных решеток¹⁵.

Византийский стиль наиболее популярен для подобных алтарных преград, поскольку позволяет апеллировать к раннехристианской традиции. Впрочем, А.А. Анисимов успешно применяет к открытым алтарям русский стиль. Особенно примечателен в этом отношении иконостас храма св. Александра Невского при МГИМО в Москве (2016, архитекторы А.А. Анисимов, И.С. Земляков, С.В. Осышный)¹⁶. Здесь, помимо обычных элементов русского стиля, присутствует висячая надпрестольная сень – явная аллюзия на алтарь Спасской церкви села Кукобой архитектора В.А. Косякова, созданный столетием ранее.

Несмотря на одобрение открытых иконостасов иерархами Русской православной церкви, наиболее консервативные представители церковного общества до сих пор принимают это нововведение в штыки. Наблюдение за священнодействиями в алтаре они понимают как посягательство на достоинство таинства, лицемерие которое (по их мнению) запрещено не только профанам, но и рядовым верующим. На храмоздателей сыплются обвинения в обновленчестве, модернизме, экуменизме и т. д.¹⁷ Автору данной статьи известен пример, когда настоятель запрещал подниматься на хоры древнерусского домонгольского собора, откуда был виден алтарь.

Таким образом, практика сооружения храмов с открытыми алтарями в настоящее время не является общепринятой в Русской православной церкви и вряд ли когда-нибудь станет таковой.

---

¹⁵ Черных Е. В храме поселка Нювчим к Пасхе установили иконостас // КомиИнформ. 16.04.2023. URL: <https://komiinform.ru/news/249119> (дата обращения 05.12.2023).

¹⁶ Православный комплекс св. благоверного князя Александра Невского при МГИМО // Товарищество реставраторов. Мастерские Андрея Анисимова. URL: https://www.tovrest.ru/works/khramovye_kompleksy/detail/pravoslavnyu_kompleks_sv_blagovernogo_knyazy_aleksandra_nevskogo_pri_mgimo/ (дата обращения 05.12.2023).

¹⁷ Весьма типичной представляется публикация: Каверин Н. Мечты обновленцев сбываются: в Москве стали строить храмы с низкими иконостасами // Благодатный огонь. Православный журнал. 01.10.2019. URL: <https://blagagon.ru/digest/703/> (дата обращения 05.12.2023).

Однако благодаря поддержке священноначалия, она уже не вызывает столь резкого отторжения, как еще несколько десятилетий назад. Если ранее сооружение низких иконостасов было уделом небольших полумаргинальных групп, то в настоящее время, напротив, критика таких иконостасов все более маргинализуется, становясь уделом частных блогов в сети Интернет.

Литература

- Бетин 1970 – *Бетин Л.В.* Об архитектурной композиции древнерусского высокого иконостаса // Древнерусское искусство: Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. М.: Наука, 1970. С. 41–56.
- Евсеева 2000 – *Евсеева Л.М.* Эсхатология 7000 года и возникновение высокого иконостаса // Иконостас: Происхождение – развитие – символика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 411–430.
- Катсон 2000 – *Катсон Н.Л.* «Симфония священства и царства»: Неовизантийская алтарная преграда в духовной культуре Российской империи // Иконостас: Происхождение – развитие – символика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 689–709.
- Ким 2018 – *Ким Е.С.* «Инструкции» Карло Борромео как приложение к декретам Тридентского собора // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. Вып. 29. С. 27–37.
- Кириченко 2016 – *Кириченко Е.И.* Архитектор Василий Косяков. М: Буксмарт, 2016. 352 с.
- Козлов, Кириков 2017 – *Козлов А.В., Кириков Б.М.* Сильвио Данини: Материалы к творческой биографии. СПб.: Коло, 2017. 208 с.
- Лазарев 1967 – *Лазарев В.Н.* Три фрагмента расписных эпистилиев и византийский темплон // Византийский временник. Т. 27. М., 1967. С. 162–196.
- Левитин-Краснов, Шавров 1996 – *Левитин-Краснов А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. 670 с.
- Мельник 2000 – *Мельник А.Г.* Основные типы высоких иконостасов XV – середины XVII в. // Иконостас: Происхождение – развитие – символика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 431–441.
- Постернак 2022 – *Постернак К.В.* Иконостасы русского зарубежья и СССР: пути развития // Русская эмиграция: Церковная жизнь и богословско-философское наследие: Материалы научной конференции 10–12 марта 2021 г. М.: ПСТГУ, 2022. С. 297–314.
- Путятин 2009 – *Путятин И.Е.* Образ русского храма и эпоха просвещения. М.: Гнозис, 2009. 416 с.
- Румянцева 2018 – *Румянцева Е.Н.* Современный петербургский иконостас. СПб.: Акра, 2018. 240 с.

- Румянцева 2023 – *Румянцева Е.Н.* Образы «Паллады»: возрождение традиций церковной керамики // XVI Линтуловские чтения, посвященные 100-летию со дня мученической кончины священномученика митрополита Вениамина Петроградского и Гдовского: Сборник материалов Всероссийской конференции. Вып. 15–16. М., 2023. С. 193–204.
- Сарабьянов 2015 – *Сарабьянов В.Д.* Высокий русский иконостас эпохи Андрея Рублева: К вопросу о формировании типологических схем // Образ христианского храма: Сборник статей по древнерусскому искусству: К 60-летию А.Л. Баталова. М.: Арткитчен, 2015. С. 216–245.
- Успенский 1963 – *Успенский Л.А.* Вопрос иконостаса // Вестник Русского западно-европейского патриаршего экзархата. 1963. № 44. С. 223–255.
- Феогност (Пушков) 2010 – *Феогност (Пушков), игум.* Царские врата: Символический смысл и практическое значение // Церковь и время. 2010. Т. 52. № 3 (июль–сентябрь). С. 29–66.
- Юрьева 2023 – *Юрьева Т.В.* Иконостасы русской эмиграции. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. 196 с.
- Epstein 1981 – *Epstein A.W.* The Middle Byzantine sanctuary barrier. Templon or iconostasis? // *Journal of the British Archaeological Association*. Vol. 134. P. 1–28.
- Gerstel 2006 – *Gerstel Sh.E.J.* An alternate view of the Late Byzantine sanctuary screen // *Thresholds of the sacred. Architectural, art historical, liturgical, and theological perspectives on religious screens, East and West*. Washington: Harvard University Press, 2006. P. 135–161.
- Jung 2012 – *Jung J.E.* The Gothic screen. Space, sculpture, and community in the cathedrals of France and Germany, ca. 1200–1400. N.Y.: Cambridge University Press, 2012. 282 p.
- Kroesen 2018 – *Kroesen, Justin E.A.* Ein Spiel des Ver- und Enthüllens. Romanische und frühgotische Chorschranken in Deutschland und anderswo // *Kleine Hefte zur Denkmalpflege. Landesamt für Denkmalpflege und Archäologie Sachsen-Anhalt/Landesmuseum für Vorgeschichte*. Bd. 12. S. 195–205
- Walter 1971 – *Walter J.* The origins of the iconostasis // *Eastern Churches Review*. Vol. 3. P. 251–267.

References

- Betin, L.V. (1970), “On the architectural composition of the ancient Russian high iconostasis”, in *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura Moskvy i prilegayushchikh k nei knyazhestv* [Old Russian art. Artistic culture of Moscow and adjacent principalities], Nauka, Moscow, USSR, pp. 41–56.
- Epstein, A.W. (1981), “The Middle Byzantine sanctuary barrier. Templon or iconostasis?”, *Journal of the British Archaeological Association*, vol. 134, pp. 1–28.

- Evseeva, L.M. (2000), “Eschatology of the year 7000 and the origins of the high iconostasis”, *Ikonomostas. Proiskhozhdenie – razvitie – simbolika* [The iconostasis. Origins – evolution – symbolism], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia, pp. 411–430.
- Feognost (Pushkov) (2010), “Royal Doors. Symbolic meaning and practical significance”, *Cerkov' i vremya*, vol. 52, no. 3, pp. 29–66.
- Gerstel, Sh.E.J. (2006), “An alternate view of the Late Byzantine sanctuary screen”, in *Thresholds of the sacred. Architectural, art historical, liturgical, and theological perspectives on religious screens, East and West*, Harvard University Press, Washington, USA, pp. 135–161.
- Jung, J.E. (2012), *The Gothic screen. Space, sculpture, and community in the cathedrals of France and Germany, ca. 1200–1400*, Cambridge University Press, New York, USA.
- Katson, N.L. (2000), “Concordance of priesthood and kingship. The neo-Byzantine sanctuary barrier in the culture of the Russian Empire”, in *Ikonomostas. Proiskhozhdenie – razvitie – simbolika* [The iconostasis. Origins – evolution – symbolism], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia, pp. 689–709.
- Kim, E.S. (2018), “‘Instructions’ by Charles Borromeo as a supplement to decrees of Trent Council”, *St. Tikhon's University Review. Series 5: Issues of history and theory of Christian art*, vol. 29, pp. 27–37.
- Kirichenko, E.I. (2016), *Arkhitektork Vasilii Kosyakov* [Architect Vasily Kosyakov], Buksmart, Moscow, Russia.
- Kozlov, A.V. and Kirikov, B.M. (2017), *Sil'vio Danini: Materialy k tvorcheskoi biografii* [Silvio Danini. Materials for artistic biography], Kolo, Saint Petersburg, Russia.
- Kroesen, Justin E.A. (2018), “Ein Spiel des Ver- und Enthüllens. Romanische und frühgotische Chorschranken in Deutschland und anderswo“, *Kleine Hefte zur Denkmalpflege. Landesamt für Denkmalpflege und Archäologie Sachsen-Anhalt/Landesmuseum für Vorgeschichte*, Bd. 12, SS. 195–205
- Lazarev, V.N. (1967), “Three fragments of painted epistyles and a Byzantine templon”, in *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine chronicle], vol. 27, pp. 162–196.
- Levitin-Krasnov, A.E. and Shavrov, V.M. (1996), *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty* [Essays on the history of Russian church unrest], Moscow, Russia.
- Mel'nik, A.G. (2000), “The main types of the Russian High Iconostasis from the 15th – to mid-17th century”, in *Ikonomostas. Proiskhozhdenie – razvitie – simbolika* [The iconostasis. Origins – evolution – symbolism], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia, pp. 431–441.
- Posternak, K.V. (2022), “Iconostases of Russian diaspora and the USSR. Patterns of development”, in *Russkaya emigratsiya: Tserkovnaya zhizn' i bogoslovsko-filosofskoe nasledie: Materialy nauchnoi konferentsii 10–12 marta 2021 g.* [Russian emigration. Church life, theological and philosophical heritage. Proceedings of the scientific conference, March 10–12, 2021], Moscow, Russia, pp. 297–314.
- Putyatin, I.E. (2009), *Obraz russkogo khrama i epokha prosveshcheniya* [The image of the Russian temple and the era of enlightenment], Gnozis, Moscow, Russia.
- Rumyantseva, E.N. (2018), *Sovremennyi peterburgskii ikonostas* [Modern St. Petersburg iconostasis], Acra, Saint Petersburg, Russia.

- Rumyantseva, E.N. (2023), "Images of 'Pallada'. Revival of the traditions of church ceramics", in *XVI Lintulovskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu so dnya muchenicheskoi konchiny svyashchennomuchenika mitropolita Veniamina Petrogradskogo i Gdovskogo* [Proceedings of the 16th Lintula All-Russia Conference, commemorating the 100th anniversary of the martyrdom of the Hieromartyr Metropolitan Veniamin of Petrograd and Gdov], vol. 15–16, Moscow, Russia, pp. 193–204.
- Sarab'yanov, V.D. (2015), "High Russian iconostasis from the era of Andrei Rublev. On the issue of the formation of typological schemes", in *Obraz khristianskogo hrama. Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu: K 60-letiyu A.L. Batalova* [Image of a Christian temple. Collected articles on ancient Russian art. On the 60th anniversary of A.L. Batalov], Artkitchen, Moscow, Russia, pp. 216–245.
- Uspensky, L.A. (1963), "Iconostasis issue", *Vestnik Russkogo zapadno-evropeiskogo patriarshego ekzarkhata* [Messenger de l'Exarchat du Patriarche Russe en Europe Occidentale], vol. 44, pp. 223–255.
- Walter, J. (1971), "The origins of the iconostasis", *Eastern Churches Review*, vol. 3, pp. 251–267.
- Yur'eva, T.V. (2023), *Ikonnostasy russkoi emigratsii* [Iconostases of the Russian emigration], Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Yaroslavl', Russia.

Информация об авторе

Кирилл В. Постернак, Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева, Москва, Россия; 119019, Россия, Москва, ул. Воздвиженка, д. 5/25; kir-posternak@yandex.ru

Information about the author

Kiril V. Posternak, Shchusev Museum of Architecture, Moscow, Russia; 5/25, Vozdvizhenka St., Moscow, Russia, 119019; kir-posternak@yandex.ru